

Н. Н. ЖЕБЛИЕНОК
С. В. МАЛИНИНА

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ НОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ (ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.)

METHODOLOGICAL ASPECTS OF DESIGNING NEW SETTLEMENTS
(NATIONAL PRACTICE OF THE XX - BEGINNING OF THE XXI CENTURIES)

Статья посвящена обобщению методического опыта в области проектирования новых поселений и городов в XX столетии. На примере текстов рекомендаций и руководств исследован процесс развертывания алгоритмов для решения планировочных задач. Вектор развития профессиональной мысли, заданный научным сообществом в период активного градостроения на основе ретроспективного осмысления практического материала, претерпел изменения. В процессе трансформации института градостроительной деятельности происходит ослабление связей между научным и практическим эшелонами градостроительного сообщества, затрудняются внедрение результатов научной мысли в практику проектирования, понимание между поколениями градостроителей. Делается предположение о тенденциях к нарастанию разрыва между теоретическими концепциями и практикой градостроительной деятельности, которые прогрессируют с 1980–1990-х гг. по настоящее время. Утверждается, что без системного осмысления, учитывающего генерализованный академический опыт и практику решения актуальных задач, качественная реализация современных градостроительных решений представляется недостижимой.

Ключевые слова: алгоритмы проектирования, методическое сопровождение градостроительства, строительство новых поселений, градостроительная деятельность

Естественный разрыв между теорией и практикой в градостроительстве обычно обсуждается (и осуждается) как нечто само собой разумеющееся. Но что если отсутствие естественных связей между теоретическими концепциями и проектно-организационными рутинами не является неотъемлемой частью градостроительной действительности?

The article is devoted to the synthesis of methodological experience in the design of new settlements and cities in the twentieth century. On the example of the texts of recommendations and guidelines the process of deployment of algorithms for solving planning problems is investigated. The vector of development of professional thought, set by the scientific community in the period of the active urban development on the basis of a retrospective understanding of the practical material, has undergone changes. In the process of transformation of the institution of urban planning the links between scientific and practical echelons of urban planning community weaken, implementation of scientific thought results into the practice of design and understanding between the generations of urban planners becomes more complicated. The paper suggests the trend of growing gap between theoretical concepts and practice of urban planning that has been evolving since 1980-1990s up to the present time. It is argued that without a systematic reflection that takes into account the generalized academic experience and the practice of solving current problems, the qualitative implementation of modern urban planning solutions seems unattainable.

Keywords: design algorithms, methodological support of urban planning, construction of new settlements, urban planning activities

В ходе изучения феномена «новое поселение» (и его влияния на процессы формирования института профессионального градостроительства¹⁾ авторы получили возможность с нового ракурса взглянуть на комплекс документов, текстов и высказываний, посвященных алгоритмам градостроительных решений. Обычно эти методические пособия, оформлен-

¹ Ранее по тематике исследования были опубликованы следующие статьи:

1. Жеблиенок Н.Н. Экосистемы градостроительства в постсоциалистическом контексте. Ч. 1. Бывшие советские республики: между «архитектурой» и «планировкой» // ACADEMIA. Архитектура и строительство. 2021. №3. С. 79–88.
2. Жеблиенок Н.Н., Малинина С.В. Некоторые аспекты развития концепции «нового города» в теории отечественного градостроительства // ACADEMIA. Архитектура и строительство. 2022. №3. С. 86–95.

ные в виде брошюр, не привлекают к себе активного исследовательского внимания. Однако в процессе систематизации их текстов стало очевидно, что они – не только рекомендации по проектированию. Их роль гораздо шире, они выступали мощным инструментом для внедрения теоретических идей непосредственно в деятельность планировщиков и проектировщиков. Представляемое исследование иллюстрирует промежуточные результаты проведенных обобщений и преследует две цели: 1) изложить некоторые новые данные относительно эволюции методических подходов к проектированию новых поселений в отечественном градостроительстве XX в. 2) привлечь внимание к утраченному в настоящее время институту методического сопровождения в градостроительстве, который (благодаря участию в его деятельности ведущих ученых) оставил нам огромный пласт малоизученного материала (особая ценность которого заключается в его синтетической природе, поскольку он не является ни теорией, ни практическими документами в чистом виде).

Актуальность изучения методических подходов к проблеме создания новых поселений обуславливается имеющимся [1, 2] интересом к восстановлению практики планомерного градообразования [1, с. 328] с целью обеспечения эффективности использования территории, безопасности, освоённости, формирования инновационной инфраструктуры, повышения качества жизни и т. д. При этом уровень осмысления актуальных подходов к проектированию поселений вызывает некоторые опасения. Так С.Д. Митягин отмечает: «...главная причина методологических ошибок и просчетов при подготовке градостроительной (как проектной, так и нормативной) документации связана с тем, что градостроители строят свою профессиональную деятельность исходя из «доперестроечных» представлений, норм и технологий пользования...» [2, с. 261].

Понимание современного градостроительства выходит за рамки конкретной деятельности по физическому преобразованию пространства. Оно, скорее, становится частью общественной жизни, «надотраслевой структурой» [3, с. 227], которая объединяет «процессы получения и комплекс уже реализованных достижений созидательной деятельности человека, связанных с формированием, развитием, обустройством и эксплуатацией искусственной среды его обитания...» [3, с. 227]. По мере формирования новых требований и запросов к организации пространственной среды человека соответственно меняются профессиональные принципы, подходы и методы проектирования городов. Градостроители перестают

ориентироваться на традиции прошлого периода и ищут способы реализации новых профессиональных идей, применения новых методов, и именно новые поселения становятся «полигонами», позволяющими максимально раскрыть и реализовать эти методы.

Методы проектирования новых поселений можно рассматривать в трех аспектах. Во-первых – как «технологии проектирования» – последовательность шагов, этапов и «смысловых блоков» самого проекта, основанных на совокупности требований методической, нормативно-правовой и технической документации, регламентов согласующих органов и т. д. Во-вторых – как организационно-ролевую структуру и коммуникацию в проектной команде. В-третьих – как индивидуальный метод специалиста, осуществляющего функции главного градостроителя (автора) проекта, поскольку личность проектировщика, его индивидуальный опыт «характерен для всей судьбы профессии градостроителя» [4, с. 5].

В конце XIX – начале XX в. градостроительная деятельность являлась частью архитектурно-градостроительного комплекса и осуществлялась в рамках профессиональной деятельности частных архитектурных организаций. На фоне усложнения профессиональных задач, роста интереса к осмыслению теоретических аспектов нарастает разделение труда и потребность в организации коллективных форм работы. При этом отсутствует заказчик на градостроительные проекты, контроль со стороны органов государственной власти, возможности для комплексного решения задач градостроительного уровня [5, с. 9]. В качестве проектного метода в таких условиях выступает авторский метод, присущий руководителю – автору проекта, который определяет технологию проектного производства и распределяет функции и задачи между учениками и помощниками.

В период активной реорганизации всех сфер деятельности государства в 1917–1920 гг. централизованная система проектирования включала градостроительный экспертный и проектный центр, методологический центр, теоретические и экспериментально-поисковые организации, территориальные архитектурные мастерские местных совдепов, а также проектные группы ведомств, главков и производственных объединений, рассчитанные на решение локальных задач [5, с. 11]. Проектная деятельность осуществлялась в рамках проектных мастерских с признанным мастером во главе. Заказчиком выступало государство. Пример мастерской Моссовета [5, с. 12] показывает, что, несмотря на атрибуты авторского метода, применялись также методы творческой работы: совмещались практическая

деятельность и учебно-теоретические занятия; применялся метод «чистого проектирования» (на перспективу) и т. д. В результате это позволило подготовить самостоятельных проектировщиков, как владеющих комплексным методическим подходом, так и обладающих творческой индивидуальностью.

Уже в этот период предпринимаются попытки обобщить представления о новых формах проектирования и строительства поселений, в том числе: применение комплексного подхода, отвечающего требованиям целесообразности принятых решений; обязательность обоснования решений; понимание плана развития города как единой программы развития городского хозяйства, духовной и социальной сферы; осуществление планировки на новых принципах социального строительства; необходимость четкого формулирования требований к проекту (заданию). Также осознается важность разработки новых норм и законопроектов, касающихся планировки и застройки городов и желательность рассмотрения важных проектов в рамках конкурсной процедуры с привлечением экспертов из разных областей.

В ноябре 1922 г. в Главном управлении коммунального хозяйства НКВД рассматривался проект декрета о составлении городских планов (рис. 1), в котором были сформулированы требования к содержанию документов, нормируемые показатели, процедура согласования, общая логика построения проектного процесса.

В период 1921–1928 гг. в рамках новой экономической политики перспективными оказались небольшие проектно-строительные организации. Проектные кооперативы, товарищества и акционерные общества, организаторами которых становились сами архитекторы, «..были переходной формой от проектирования «по людям» к организации проектирова-

ния по группам...» [5, с. 14]. В рамках управляемой интеграции проектных организаций с производством проектная отрасль строилась как индустрия. Это обусловило переход от авторских, творческих, групповых методов проектирования к потоковым – предполагавшим дифференциацию функций проектировщиков, узкую специализацию, определенную «ролевую структуру» рабочих коллективов.

В отдельное направление было выделено проектирование городов в рамках реализации Постановления СНК СССР «О методах к оздоровлению строительства» от 26 декабря 1929 г. Вместо разрозненных организаций и проектных групп в 1930 г. сформировано Проектно-планировочное бюро по строительству новых городов и поселков. На системной основе градостроительное планирование, проектирование новых и реконструкцию существующих городов осуществлял созданный в том же году Гипрогор, в структуру которого вошли филиалы и проектные организации на местах. В рамках такой организационной структуры объединялись проектировщики разных уровней и специализаций [5, с. 17].

Таким образом, организационная структура проектного дела в период конца XIX – первой половины XX в. (1933 г.) прошла сложный путь от частных архитектурных организаций через «постоянную адаптивную реорганизацию» [5, с. 25] к комплексной многоступенчатой структуре государственного подчинения. В условиях постоянных изменений организационной структуры проектного дела, полномочий, роли и «личности» заказчика, системы контроля и т. д. видоизменялись и методы проектирования. И если в сфере архитектурного проектирования сохранялась «цеховая линия», которая при ослаблении роли заказчика (ведомства) и контроле со стороны государства

Рис. 1. Методика проектирования и согласования городских планов (составлено авторами по материалам проекта декрета о составлении городских планов, 1922) [6, с. 18–19]

опиралась на принципы индивидуальности творческой идеи и коллективности ее реализации, то в сфере градостроительного проектирования, ориентированного к 1933 г. на создание целых промышленных городов, преобладали коллективные методы работы над проектом.

В сложный послевоенный период в профессиональных кругах преобладало ощущение дезорганизации и хаоса в архитектурно-градостроительной работе [7, с. 3], подвергались критической оценке общепризнанные творческие установки, наблюдалась новая волна апелляций к архитектурно-градостроительной науке [7, с. 5]. На научное обобщение несовершенной, по всеобщему признанию, градостроительной практики возлагалось слишком много надежд: при попытке обобщить практику наткнулись на недостаток времени, информации, отсутствие соответствующего методологического инструментария. Попытки изучать города постфактум не могли компенсировать отсутствия серьезной стадии предпроектных исследований и их рационального осмысления – тенденции, начавшей складываться в первой половине 1930-х гг. [7, с. 6]. Начало 1950-х гг. было временем, когда фактически активно готовилась психологическая почва для того, чтобы привести представления о городе и цель градостроительного процесса в соответствие с потребностями типового проектирования и технологий индустриального строительства [7, с. 7].

Уже в 1960-х, по мере накопления практического материала, нормативные принципы регламентации процесса градостроительного проектирования подвергаются критическому осмыслению. Методы проектирования новых городов в этот период регламентировались (помимо нормативно-правовых документов) методическими рекомендациями по проектированию новых городов и связаны преимущественно с секцией по планированию новых городов ЦНИИП градостроительства и именем И.М. Смольяра.

В 1970 г., на основании обобщения опыта проектирования новых городов 1964 – 1969 гг., вышло пособие для проектировщиков «Планировка новых городов», в котором подробно рассматривается методология проектирования, выделяются основные этапы комплексного проектирования.

Изданное в 1973 г. методическое пособие «Генеральные планы новых городов. Методическое пособие по проектированию» (под ред. И.М. Смольяра) уточняет и углубляет редакцию 1970 г. А «Руководство по проектированию новых городов» 1982 г. завершает комплекс материалов, определяющих методику проектирования новых городов. Обращает на себя внимание,

что методические пособия были выполнены, с одной стороны, в виде элементарных пошаговых рекомендаций и частично напоминали сухой динамичный стиль обычного СНиПа. Но с другой – авторство И.М. Смольяра и других исследователей позволило превратить текст рекомендаций в прикладной путеводитель по научным концепциям середины XX в., они позволяли внедрять целый ряд передовых идей, расшифровывали и популяризировали систему взглядов на новые поселения.

Принципы функционализма и соответствующие им методы проектирования сохраняли свою актуальность в период ускоренного и масштабного градостроительного развития, обеспечивая решение социальных задач. Однако по мере роста и развития новых городов наблюдается усложнение происходящих в них процессов, становится очевидным неоправданность и несостоятельность методов, в основе которых лежит жесткий рационализм и узкофункциональный подход.

Принципы планировочной организации города также претерпевают изменения. В начале XX в. понятие городской планировки строилось преимущественно на представлении о важности геометрически выверенного рисунка плана. Функционалистский подход, ставший во главу угла содержательные характеристики разных функциональных зон и их взаимосвязь между собой, перевел в разряд второстепенных структурно-геометрические свойства планировки. При этом город понимался как статичная пространственная система, призванная обеспечивать процессы жизнедеятельности. В послевоенный период присутствуют две разнонаправленные тенденции – функционалистский подход и геометрические приемы (симметрия) как способ «сверхорганизации» пространства города [7, с. 5]. К 1960-м гг. на фоне усложнения представлений о городе идет развитие динамических концепций в градостроительстве и структурный подход к планировке, при котором основополагающими становятся вопросы территориального развития планировочной структуры, ее «открытости», а также распределение городских функций в зависимости от характера городской активности. Синтез функциональных и динамических концепций приводит к формированию структурно-функционального подхода [4, с. 40].

Исследуя вопросы методологии проектирования новых городов периода 1960-1970-х гг., И. М. Смольяра, помимо систематизации и типологизации применяемых теоретических и практических методов и подходов, разрабатывает ряд гипотез прогностического характера, выделяет изучение проектирования новых городов в отдельное направление в градострои-

тельной теории. Научно-прогностический подход характеризуется как приоритетный в связи с новизной и сложностью градостроительного проектирования новых городов. При этом обозначается важный с точки зрения настоящего исследования момент: сроки проектирования генеральных планов новых поселений должны учитывать перспективы развития не на 25–30 лет, а на 50–100 лет. И это важное, принципиальное отличие в теоретическом подходе к методам проектирования нового города: речь идет не о градостроительном проектировании, а о градостроительном прогнозировании. Такие сроки определяют специфику методов и средств прогнозирования: логическое моделирование, экспериментальные проектно-прогнозные разработки и т. д. [8].

К 1980-м гг. в градостроительной теории «... город предстает как процесс, протекающий в определенной пространственной среде, а не как среда, взятая сама по себе, инертная пространственная оболочка этого процесса. Эта «социализация» и «очеловечивание» города как объекта проектирования и исследования составляет главную отличительную особенность современного этапа эволюции градостро-

ительного мышления. Она все более отчетливо осознается проникательными исследователями города...» [4, с. 41].

Анализ показал, что уже в методике, описанной в «руководстве...» 1982 г., отражено понимание города как процесса (рис. 2). Сам процесс проектирования при этом понимался и как отдельный этап в формировании нового поселения, и как процесс, начинающийся задолго до выбора площадки (этапы районной планировки, подготовка плана экономического развития и т. д.), а заканчивается участием проектировщика в строительстве, разработке рабочей документации, корректировке проектных решений на стадии реализации.

Согласно методическим рекомендациям, задачи и функции проектировщика включали в этот период не только проектные работы, но и стадию планирования и предпроектные изыскания (рис. 3).

С технологической точки зрения процесс создания новых поселений представлял собой последовательное взаимодействие органов государственной власти, плановых, административно-хозяйственных органов, проектных институтов и строительных организаций. Непосредственно

Рис. 2. Последовательность и виды планировочных работ по размещению нового города (в период 1980-х гг.) (составлено авторами по материалам Руководства по проектированию новых городов, 1982 г.) [9, с. 14]

Рис. 3. Основные функции и задачи проектировщика (генерального проектировщика) (в период 1980-х гг.) (составлено авторами по материалам Руководства по проектированию новых городов, 1982 г.) [9, с. 7–9]

проектирование осуществлялось профильными проектными организациями. Содержание проектов и стадийность проектных работ, помимо нормативных документов, определялось необходимостью придерживаться современных научно-методических принципов градостроительства, что в теории обеспечивало внедрение научных методов и разработок в проектный процесс.

Типология новых поселений («новых городов», «городов-новостроек») связана с условиями возникновения и профилем градообразующей базы (промышленное предприятие, объект энергетики, научно-производственный комплекс), при этом строительство градообразующего объекта являлось непосредственным и единственным стимулом для пуска всего комплекса работ по строительству нового поселения.

При этом последовательность и стадийность проектирования, строительства и раз-

вития города, его становления, закладывались в проектных материалах, и даже при параллельном проектировании предполагалось соблюдение соответствующих этапов. Обязательной частью проекта являлись проекты детальной планировки, проекты узлов и пр., корректировка этих проектов. Такая схема (рис. 4) обеспечивала достижение единства проектного решения, сокращение сроков реализации, избавление от ряда ошибок на ранних этапах реализации проекта, комплексность строительства, а также позволяла определять перспективы развития на долгосрочную и краткосрочную перспективу (рис. 5).

Сводная технологическая схема, описывающая методику проектирования (рис. 6) нового города от уровня системы расселения до этапа реализации проекта на начало 1980-х, выглядела следующим образом.

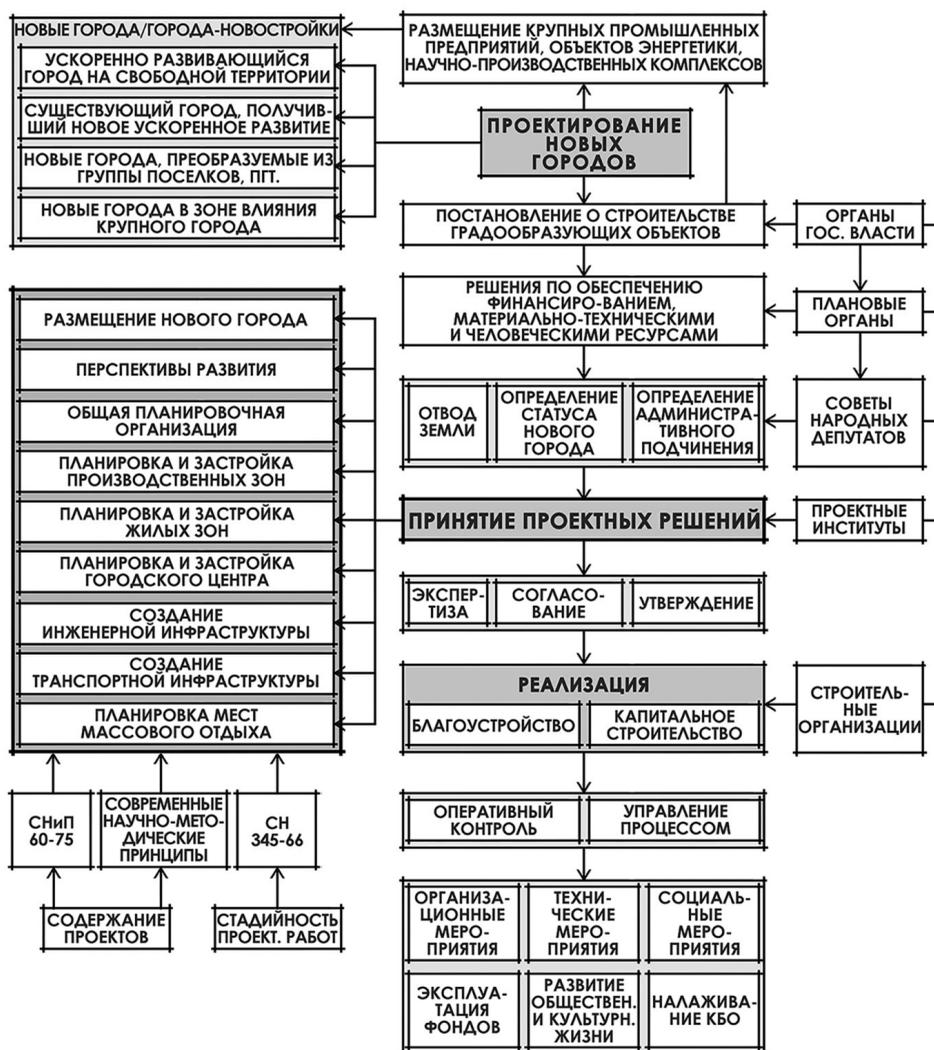

Рис. 4. Общая схема процесса создания нового города (в период 1980-х гг.) (составлено авторами по материалам Руководства по проектированию новых городов, 1982 г.) [9, с. 3–7, 9]

Рис. 5. Взаимосвязь проектных работ, в т.ч. первоочередных проектных работ, с этапами реализации (составлено авторами по материалам Руководства по проектированию новых городов, 1982 г.) [9, с. 25]

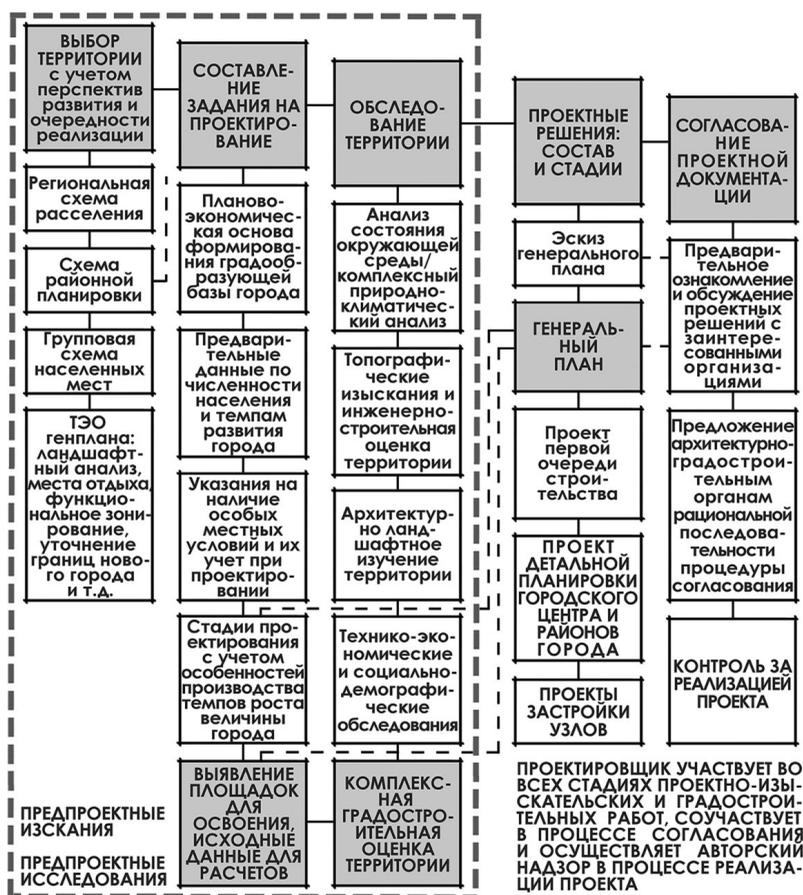

Рис. 6. Технологическая схема подготовки градостроительной документации (составлено авторами по материалам Руководства по проектированию новых городов, 1982 г.) [9]

Принципы функционального зонирования города и его расчетных структурных единиц уже к 1960-1970-м гг. утрачивали свою актуальность и жизнеспособность, но к 1980-м сохранились в нормативно-методическом поле, а также в профессиональных образовательных про-

граммах. В это время одним из перспективных направлений теоретических разработок становится отказ от представления о городе как об автономном объекте и переход к представлению о нем как о «сложном динамическом объекте, непрерывно развивающемся в пространстве

и времени...» [4, с. 10]. Меняется и представление о планировочных принципах: «...в основу моделирования планировочной структуры города должен быть положен более широкий и гибкий принцип, чем функциональное зонирование в его традиционном понимании. Это означает, что дифференциация элементов планировочной структуры не может осуществляться исключительно на основе выявления доминирующего на той или иной территории типа деятельности, а должна исходить из более универсальной, обобщенной характеристики процесса городской жизни...» [4, с. 22].

К началу 1980-х теоретиками разрабатывается новая стратегия градостроительного проектирования, в соответствии с которой градостроительный проект должен включать принципиальный структурный план, в составе которого осуществляются несколько альтернативных вариантов развития, при этом генеральный план составляется только на первый этап развития как основа для выбора альтернатив на следующем этапе [4, с. 43].

Таким образом, на смену проекту приходит прогноз – как оптимальный способ изучения сложных систем и определения наиболее вероятного результата их развития, «...научное прогнозирование становится необходимым компонентом разработки эффективного градостроительного проекта, а стратегия проектирования не может игнорироваться при составлении научного прогноза. Сочетание методов проектирования и прогнозирования – одно из важнейших отличий современного научно-обоснованного подхода к управлению развитием городов, необходимое условие эффективной градостроительной политики...» [4, с. 44].

Учитывая развитие технологий и внедрение их в проектный процесс, к концу XX – началу XXI в. прогнозировался взрывной рост внедрения методов компьютерного анализа, обработки данных и развития **методов моделирования городских процессов** (рис. 7), которые лягут в основу такой перспективной области методологии, как прогнозирование на основе обработки больших массивов данных.

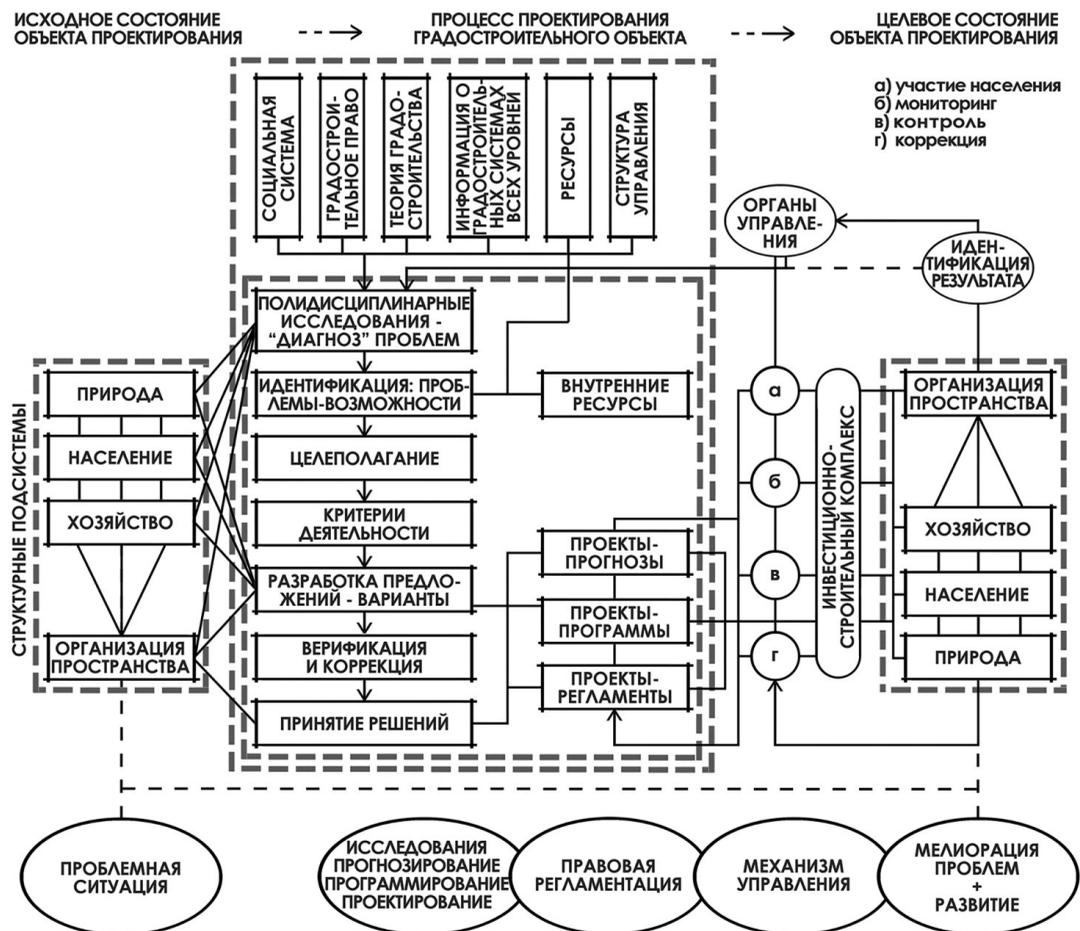

Рис. 7. Системная модель градостроительного проектирования по Смоляру И.М., 1995 г. [10, с. 20]

Как показывает практика, эти идеи не получили должного развития: с 1990-х идет процесс, противоречащий установкам исследователей 1980-х. С одной стороны, развивается понимание города как процесса, изучаются зарубежные методы и приемы проектирования, с другой – сохраняются формальные ограничения нормативно-правового порядка. На этом фоне игнорируются вопросы изменения методических подходов.

После 1990-х гг. исследователи неоднократно анализировали изменения в градостроительном проектировании и предлагали схему оптимизации и рационализации процесса на научной основе.

Период 1989–1995 гг. характеризовался резким сокращением количества градостроительных проектов, нарастающими процессами разрушения профессиональных институтов градостроительного профиля, болезненными процессами разгосударствления и монополизации проектного дела [10]. Констатируя объективность и необратимость данных процессов, И.М. Смоляр сформулировал ряд предложений в отношении теоретических методов и подходов к проектированию в новых условиях, разработал **новую системную модель градостроительного проектирования** – систему операций по разработке и принятию градостроительных решений, исходя из которой может уточняться стабильность и правовой статус градостроительных проектов [10].

В рамках данных предложений генеральный план переходит в разряд «стратегического вариативного прогноза», а проект застройки становится основным правовым актом. При этом исследовательская и прогностическая функция генеральных планов уже в тот период характеризуется как «откровенно слабая, беспомощная и атрофированная», требующая серьезной модернизации. В дальнейшем эта ситуация усугубилась, и в настоящее время генеральный план (как документ планирования) проиграл в битве за право стать стратегией, объединяющей теорию и практику. В 1970–1990-х гг. в такой «синтетической» роли выступали методические документы разных типов и форм. Будучи зачастую выполненными видными учеными или в соавторстве с ними, они давали конкретные прикладные алгоритмы, позволяющие пошагово, в малых дозах внедрять инновационные решения и концепции непосредственно в проектную практику.

Необходимость трансформации модели генерального плана, его правовой атрибуции, места генерального плана города в общей системе градостроительного проектирования и модернизации методов проектирования [10]

была очевидна уже в 1990-х гг. Так, предметом разработки генерального плана предлагалось считать не итоговый результат, а «модель градостроительного процесса, облаченную в форму планировочной концепции развития на обозримое будущее...» [10], что предполагает замену понятия «проект» на понятие «прогноз» (рис. 8). И.М. Смоляр выдвигал соответствующие предложения по трансформации методологии градостроительного проектирования в новых социально-экономических условиях; с учетом новых требований нормативно-правового характера была предложена новая операционная модель процесса разработки генерального плана города [10].

В условиях новой действительности исследовательские задачи не просто становятся организационной частью проектирования (предпроектный анализ, предпроектные исследования), но – необходимой частью проектного процесса. Стоит отметить, что за последние три десятилетия этот процесс носил экспоненциальный характер, что связано с разрушением институтов сбора и обработки исходных данных для проектирования, масштабным снижением аналитического и ресурсного потенциала проектных и статистических организаций, исчезновением и (или) коммерциализацией связей между держателями информации.

Суть предлагаемой методики заключалась в том, чтобы, вместо детальной разработки всей организации города и ее правовых рамок, в генеральном плане выделять «опорные элементы городской структуры, находящиеся в ведении городских служб и обеспечивающие стабильность развития планировочной структуры и связанность городов в агломерациях и региональных системах расселения» [10].

Предложенная методика (рис. 9) не была внедрена в практику и не закреплена в нормативно-правовом поле градостроительной деятельности.

Сегодня градостроительная деятельность связана «с правовым и нормативным регулированием федеральных, региональных и муниципальных, а также отраслевых и частных мероприятий в области планировочной организации территории, землеустройства и капитального строительства объектов различного назначения» [11, с. 54].

Задаваясь вопросами соответствия нормативно-правового поля градостроительной деятельности с теорией и методикой проектирования, соответствия терминов, понятий, рассмотрению вопросов видов собственности, полномочий и т. д., современные исследователи полагают, что «...без ответа на эти вопросы любые правки Градостроительного и Земельного

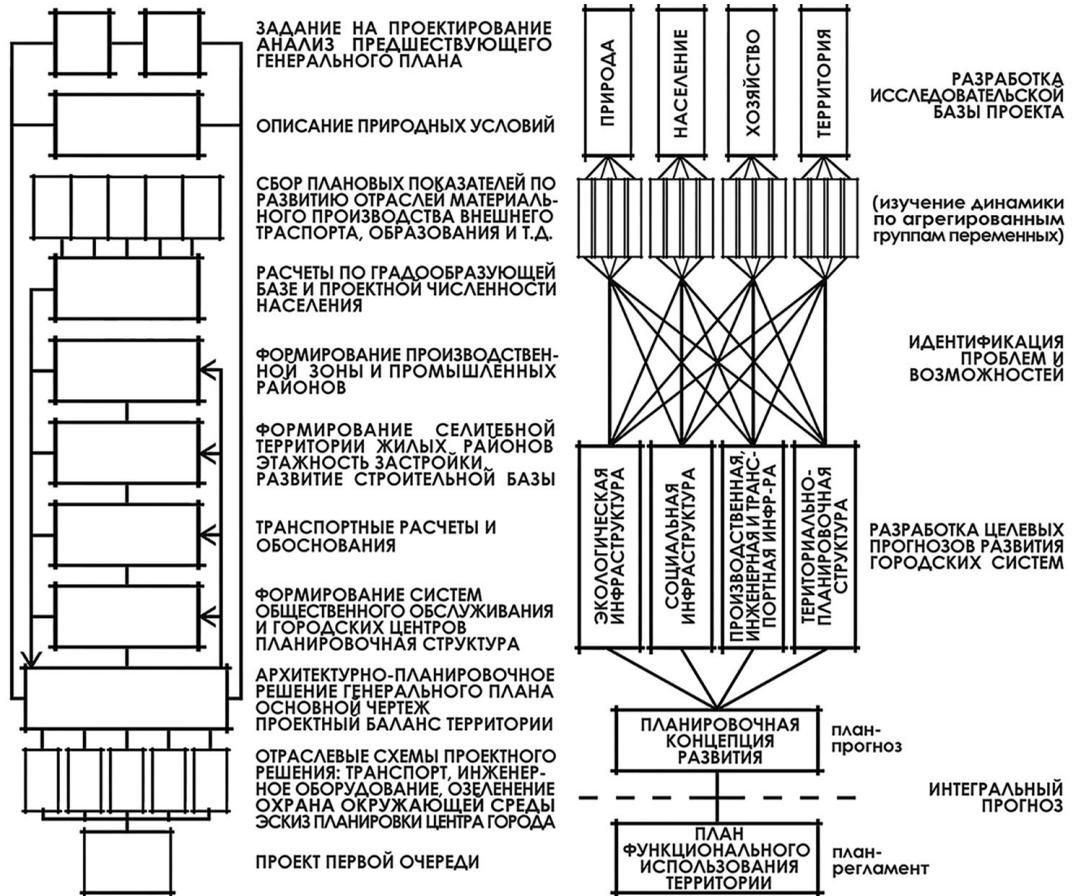

Рис. 8. Системная модель градостроительного проектирования по Смоляру И.М., 1995 г. [10, с. 64–65].

Рис 9. Операционная модель разработки генерального плана города по Смоляру И.М., 1995 г. [10, с. 69]

кодексов Российской Федерации не дадут позитивного эффекта, не приблизят отечественное градостроительство к нормам цивилизованной и общественно-полезной пространственной организации страны, не смогут обеспечить необходимых условий устойчивого и безопасного развития...» [2, с. 139].

Технологическая модель (рис. 10) подготовки градостроительной документации [2, с. 139] иллюстрирует сохранение в правовом поле градостроительной деятельности функционального и нормативного принципов, теперь уже закрепленных юридически на уровне градостроительного зонирования с четкой регламентацией видов разрешенного использования земельных участков и многоступенчатым процессом переосмысления и трансформации этих документов.

Таким образом, градостроительное проектирование из разряда аналитических и прогнозных документов, с уровня эволюционного подхода к градостроительному планированию, перешло в разряд технической документации и фактически не участвует в настоящее время в решении задач прогнозирования. Прогнози-

рование полностью делегировано экономике и правовым документам. Градостроительные же прогнозы рассматриваются, скорее, в номинации художественных идей и футуризма. Могут ли быть созданы новые механизмы, позволяющие градостроительству выдвигать собственные взгляды на будущее и искать возможности для сочетания собственных отраслевых взглядов на будущее с идеями экономистов и юристов?

Отказ от специализированного научно-аналитического градостроительного обеспечения проектной деятельности является, в некотором роде, шагом назад, переводит градостроительное проектирование в разряд технической документации, а упразднение проектов детальной планировки переводит планировочные решения в сферу мастер-планирования, которая методически и законодательно не обеспечена и необязательна к исполнению.

С.Д. Митягин констатирует, что «...исключение из отечественной градостроительной практики всего лишь одного документа – проекта (схемы) застройки квартала независимо от его назначения... привело к краху всю систему градорегулирования, замене ее архитектурно-композиционной составляющей случайными и конъюнктурными установками коммерческого землеустройства...» [2, с. 137]. Происходящие в городской индустрии изменения подразумевают масштабные трансформации логики проектного процесса. Сегодня он

требует от проектировщика универсальности и гибкости, высоких организационных способностей. Фактически методика проектирования вырабатывается индивидуальным порядком – на основе адаптации к конкретным условиям специалистов различного профиля с разнообразной базовой подготовкой.

Общие заключения по материалам проведенных исследований могут быть сформулированы следующим образом:

1. Система градостроительного проектирования новых поселений хорошо иллюстрирует внутренние процессы эволюции экосистемы отечественного градостроительства. Особенно ярко это проявляется в ходе развития методической составляющей: по мере накопления фактического материала – реализованных проектов новых городов – методические алгоритмы усложнялись; получили развитие и научное обоснование такие составляющие, как участие проектировщика на разных стадиях, проекты первой очереди, пусковые комплексы и т. д. Исследователи стремились актуализировать существующие подходы к проектированию новых поселений, выявить основные направления изменения характера профессиональной деятельности, развития методики проектирования и трансформации требований к градостроительному проекту.

2. В настоящее время технология проектно-производства в целом не утратила своей актуальности в той части, которая носит приклад-

Рис. 10. Технологическая модель подготовки градостроительной документации (по Митягину С.Д., 2016 г. [2, с. 139])

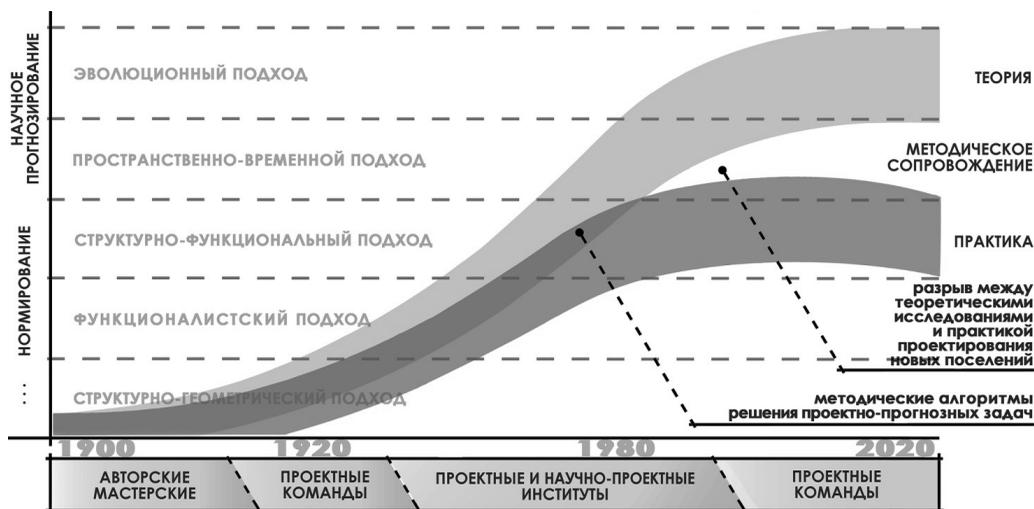

Рис. 11. Логика развития теоретической и прикладной составляющей отечественного градостроительства очевидно характеризуется дефицитом материалов, позволяющих объединять концепции и прикладные проектные действия. Есть потребность в возрождении утраченного института методического сопровождения в градостроительстве (схема авторов)

ной характер. Однако произошло упрощение проектного процесса посредством упразднения ряда стадий проектирования, исключения научно-аналитической и прогнозной составляющих либо их формализацией.

3. Утрачен вектор на установление исследовательской функции как обязательной части проектного процесса. Особенно наглядно это видно на примере проектирования новых поселений, и здесь же максимально проявляются негативные последствия этой утраты.

4. Действующие нормы и требования в значительной степени наследуют материалам, которые в теоретических работах описывались как устаревшие уже в 1980-х гг., например принцип функционального зонирования не только сохраняется, он обрел «юридический статус» в виде градостроительного зонирования.

5. Методические требования, рекомендации, как и многие нормативные акты, были упразднены либо потеряли актуальность (рис. 11). Трансформировалась структура ролевого взаимодействия в градостроительной деятельности «заказчик–подрядчик–проектировщик, экспертиза и т. д.». Приобрели имитационный характер такие процедуры, как определение очередности реализации, расчет численности населения и т. д. Как следствие – изменились, упростились либо утеряны профессиональные подходы к проектированию новых поселений.

6. Процедура согласования градостроительных проектов формализовалась, упразднен институт профессиональной экспертизы проектов. На уровне государственного контроля и экспертизы не существует отдельной процедуры

рассмотрения проектов новых поселений, что не позволяет в полной мере оценить и учесть специфику проектирования такого рода объектов.

Комплекс мероприятий по проектированию нового города претерпел изменения в сторону упрощения и формального исключения важнейших прогнозных аспектов, включая очередность строительства, определение пусковых комплексов и пр., это упрощение (и удешевление) проектов. Существенно сократился блок нормативно-правового характера, но не за счет регламентации и формализации количественных характеристик проекта, а за счет творческой и аналитической составляющих. Из комплекса работ исключена районная планировка и планирование развития расселения, эти вопросы перешли в разряд социально-экономических и стратегических документов. Вопросы расселения и размещения новых поселений зачастую сегодня решаются не аналитически-прогноznым путем, а «в ручном режиме», путем «назначения». Таким образом, эстетическая, новаторская и научно-аналитическая база градостроительного проекта остается в ведении конкретного проектировщика. На фоне изменений, произошедших в профессиональной сфере, научно обоснованные методы проектирования новых городов почти не востребованы, а широкое распространение получили индивидуальные авторские методы и подходы к проектированию.

Все упоминаемые обстоятельства – это потенциальное поле для дальнейшего улучшения и развития различных составляющих градостроительной деятельности. Учитывая заявленную (в том числе на государственном

уровне) актуальность строительства новых поселений, необходимо внимательно отнестись к тому – как, в какой логике и согласно каким принципам новые поселения могут создаваться. Важным инструментом в регулировании этих процессов может стать и возрождение традиций методического сопровождения, которая позволит расширить проектные алгоритмы и внедрять передовые идеи в проектную практику.

Исследование ведётся в рамках научной темы ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» 2.2.1.1 «Формирование профессионального института градостроительства в разных странах мира».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мазяев А.Г. Территориальная проблематика научно-инновационной деятельности в контексте инновационной экономики // *Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования Российской академии архитектуры и строительных наук по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2018 году: сб. науч. тр. РААСН. Т. 1. М.: Издательство АСВ, 2019. С. 328–339.*
2. Митягин С.Д. Градостроительство. Эпоха перемен. СПб.: Зодчий, 2016. 280 с.
3. Бочаров Ю.П., Жеблиенок Н.Н. Формирование научных основ междисциплинарного взаимодействия в градостроительстве // *Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования Российской академии архитектуры и строительных наук по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2018 году: сб. науч. тр. РААСН. Т. 1. М.: Издательство АСВ, 2019. С. 222–230.*
4. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.
5. Казусь И.А. Организация архитектурно-градостроительного проектирования в СССР: этапы, проблемы, противоречия (1917–1933): автореф. дис. ... канд. арх. М., 2001. 30 с.
6. Сообщение газеты «Правда» о рассмотрении в Главном управлении коммунального хозяйства НКВД проекта декрета о составлении городских планов, 4 ноября 1922 г. // *Из истории советской архитектуры 1917–1925. Документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 252 с.*
7. Косенкова Ю.Л. Профессиональная самооценка советских архитекторов в переходный период (первая половина 1950-х годов) // *Электронный журнал АМІТ (Architecture and Modern Information Technologies), спецвыпуск (№ 5), 2015. <http://www.marhi.ru/AMIT/2015/special/kosen/kosen.pdf>*
8. Смоляр И.М. Проблемы методологии планировки новых городов.: автореф. дис. ... д-ра арх. М., 1976. 56 с.
9. Руководство по проектированию новых городов. М.: Стройиздат, 1982. 87 с.
10. Смоляр И.М. Принципы градостроительного проектирования и предложения по разработке генеральных планов городов в новых социально-экономических условиях. М., 1995. 96 с.
11. Митягин С.Д. Особенности современной проектной градостроительной деятельности в России // *Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 2. С. 54 – 62.*

REFERENCES

1. Mazaev A.G. Territorial problems of scientific and innovative activity in the context of innovative economy. *Fundamental'nye, poiskovye i prikladnye issledovaniya Rossijskoj akademii arhitektury i stroitel'nyh nauk po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii v 2018 godu: Sb. nauch. tr. RAASN [Fundamental, exploratory and applied research of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences on scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2018: Sat. nauch. tr. RAASN]. Moscow, ASV Publ., 2019, vol. 9, pp. 328-339. (in Russian)*
2. Mityagin S.D. *Gradostroitel'stvo. Epoha peremen [Urban planning. The Era of Change]. Saint Petersburg, Zodchij Publ., 2019. 280 p.*
3. Bocharov Yu.P., Zheblienok N.N. Formation of scientific foundations of interdisciplinary interaction in urban planning. *Fundamental'nye, poiskovye i prikladnye issledovaniya Rossijskoj akademii arhitektury i stroitel'nyh nauk po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii v 2018 godu: Sb. nauch. tr. RAASN [Fundamental, exploratory and applied research of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences on scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2018: Sat. nauch. tr. RAASN]. Moscow, ASV Publ., 2019, vol. 9, pp. 222 – 230. (in Russian)*
4. Gutnov A.E. *Evolyuciya gradostroitel'stva [The evolution of urban planning]. Moscow, Strojizdat Publ., 1984. 256 p.*
5. Kazus'. I.A. *Organizaciya arhitekturno-gradostroitel'nogo proektirovaniya v SSSR: etapy, problemy, protivorechiya (1917 – 1933). Abs. Kand. Doss. [Organization of architectural and urban planning design in the USSR: stages, problems, contradictions (1917 – 1933). Abs. Cand. Diss.]. Moscow, 2001. 30 p.*
6. The report of the newspaper “Pravda” on the consideration of the draft decree on the preparation of city plans in the Main Department of Communal Services of the NKVD, November 4, 1922. *Iz istorii sovetskoy arhitektury 1917-1925. Dokumenty i materialy [From the history of Soviet architecture 1917-1925. Documents and materials]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1963. 252 p.*

7. Kosenkova Yu.L. Professional self-assessment of Soviet architects during the transition period (the first half of the 1950s). *Elektronnyj zhurnal AMIT* [Electronic magazine AMIT] (Architecture and Modern Information Technologies), 2015, no. 5, pp. 1-9. (in Russian))

8. Smolyar I.M. *Problemy metodologii planirovki novyh gorodov. Abs. Dokt, Diss.* [Problems of methodology of planning of new cities. Abs. Doct. Diss.]. Moscow, 1976. 56 p.

9. *Rukovodstvo po proektirovaniyu novyh gorodov* [Guide to the design of new cities]. Moscow, Strojizdat Publ., 1982. 87 p.

10. Smolyar I.M. *Principy gradostroitel'nogo proektirovaniya i predlozheniya po razrabotke general'nyh planov gorodov v novyh social'no-ekonomicheskikh usloviyah* [Principles of urban planning design and proposals for the development of master plans of cities in new socio-economic conditions]. Moscow, 1995. 96 p.

11. Mityagin S.D. Features of modern urban planning project activity in Russia. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2021, no. 2, pp. 54-62 (in Russian)

Об авторах:

ЖЕБЛИЕНОК Наталья Николаевна
кандидат архитектуры, профессор кафедры градостроительства
Советник РААСН
Московский архитектурный институт (государственная академия)
198013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Верейская, 12, кв.7
E-mail: natasha.zheblienok@yandex.ru

ZHEBLIENOK Natalia N.
PhD in Architecture, Professor of Urban Planning Chair
RAASN Advisor
Moscow Institute of Architecture State Academy
MARKHI
198013, Russia, Saint Petersburg, Vereyskay str., 12-7
E-mail: natasha.zheblienok@yandex.ru

МАЛИНИНА Светлана Владимировна
архитектор
ООО «Ленгипрогор»
196191, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Басейная, 21, лит. А, оф. 1501

MALININA Svetlana V.
Architect
LLC «Lengiprogor»
196191, Russia, Saint Petersburg, Basseynaya str., 21, letter A, of.1501

Для цитирования: Жеблиенок Н.Н., Малинина С.В. Методические аспекты проектирования новых поселений (отечественная практика XX – начала XXI вв.) // Градостроительство и архитектура. 2022. Т. 12, № 4. С. 110–123. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.04.14.

For citation: Zheblienok N.N., Malinina S.V. Methodological Aspects of Designing New Settlements (National Practice of the XX - beginning of the XXI Centuries). *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2022, vol. 12, no. 4, pp. 110–123. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.04.14.